

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

И 654

DOI 10.36264/978-5-89665-386-8-2024-022-410

Рецензенты:

д.э.н. Балакина Г.Ф., д.э.н. Зандер Е.В., д.э.н. Дубровская Ю.В.

И 654 **Инклюзивное развитие ресурсных регионов /** под редакцией
Г.И. Поподько и А.И. Пыжева. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО
РАН, 2024. – 410 с.

ISBN 978-5-89665-386-8

В монографии рассмотрены теоретические вопросы и адаптированные к региональному уровню методики оценки инклюзивности. Определены факторы, влияющие на инклюзивное развитие экономики ресурсных регионов. Разработан и обоснован механизм повышения инклюзивного роста региональной экономики. Результатом проведенного исследования следует считать оценку инклюзивного развития ресурсных и нересурсных регионов Российской Федерации, Ангаро-Енисейского макрорегиона, Красноярского края как типичного региона ресурсной специализации.

Книга предназначена для научных работников, специалистов региональных органов управления, преподавателей высшей школы, студентов, аспирантов, а также для всех тех, кто изучает проблемы управления инклюзивным развитием регионов.

Монография выполнена в рамках государственного задания по плану НИР СО РАН. Проект 5.6.3.2. (0260-2021-0005) «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири». № 121040100279-5

УДК 338:91 + 332.146.2

ББК 65.9(2Р)-2

ISBN 978-5-89665-386-8

© ИЭОПП СО РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

Глава 5

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА И ПРИОРИТЕТОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА С ПОЗИЦИЙ КРИТЕРИЕВ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ

5.1. Восточные регионы в системе экономического районирования России: новые вызовы и приоритеты развития

Важнейшей отличительной особенностью России и, прежде всего, ее восточных регионов, являются огромные масштабы пространства, высокая роль и цена этого фактора в экономическом развитии.

Обширное пространство и связанный с ним значительный природно-ресурсный потенциал являются, с одной стороны, конкурентным преимуществом, предоставляющим возможности освоения новых эффективных ресурсов, с другой стороны – существенным бременем, создающим проблемы дорогого инфраструктурного освоения и заселения обширных территорий. В связи с этим, важнейшей фундаментальной проблемой стратегического управления пространственным развитием является дилемма выбора между расширением и сжатием экономического пространства.

В настоящее время роль пространства в экономическом развитии страны возрастает. Россия вернулась к реализации масштабных проектов пространственного развития, которые призваны обеспечить глубокие и динамичные изменения страны, её движение вперёд.

Однако возможности развития восточных регионов сдерживает их искусственное разделение на три макрорегиона – Сибирский и Дальневосточный федеральный округа, а также циркумполярную Арктическую зону, частично захватившую территории трех региональных субъектов этих округов – Красноярского края, Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа.

«В числе ключевых направлений обновлённой стратегии развития должен присутствовать акцент на обеспечение внутренней взаимосвязи и взаимодействия регионов Востока России. При этом необходимо говорить не об отдельных федеральных округах или регионах, а о Большой Сибири от Урала до Тихого океана. Эта территория может развиваться только комплексно. Отдельные субрегиональные стратегии Центральной Сибири, Ангаро-Енисейского региона, Забайкальского региона, Дальнего Востока и прочих и тем более – стратегии развития разных сибирских регионов должны быть взаимоувязаны в пространстве и времени» [Крюков, Рыжков, 2022].

Стратегические тренды долговременного развития восточных регионов

Освоение Сибири (под которой в то время (вплоть до начала XX века) понимали всю территорию от Уральского хребта до Тихого океана, то есть все «восточные территории»), началось с конца XVI века, со времени присоединения к России. За четыре с лишним столетия неоднократно менялись причины и следствия этого процесса, средства и способы достижения целей, направления государственной политики по их реализации. Сибирь последовательно прошла этапы промысловой колонизации, аграрного и индустриального освоения.

В начале XIX века Сибирь рассматривалась лишь как прочая часть России, пассивно дополняющая европейские и уральские территории страны (рис.5.1).

В процессе развития происходила трансформация географических границ Сибири с выделением в ее составе обособленных территориальных образований (рис.5.2).

В советский период районирование территории страны превратилось в один из ключевых инструментов управления и планирования народного хозяйства. Восточные районы подверглись дальнейшей структуризации. Сначала, в 1920-е годы, был обособлен Дальний Восток, а Сибирь была разделена на 5 экономических районов (рис.5.3).

Затем (в 1963-м году), после многократных трансформаций сетки экономического районирования, в Дальневосточный экономический район была «переведена» Якутия (рис.5.4).

Рис.5.1. Районирование Российской империи согласно изданию Арсеньева К.И. Статистические очерки России (1848 г.)

Источник: [Арсеньев, 1848]

Рис.5.2. Выделение восточных районов России в соответствии с изданием «Живописная Россия: Отечество наше в земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении» (1881–1901 гг.)

Источник: [Живописная Россия, 1881–1901¹]

¹ Живописная Россия: Отечество наше в земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / под ред. Семенова П.П. – СПб., – 1881–1901. - URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/25827> (дата обращения 04.03.2024).

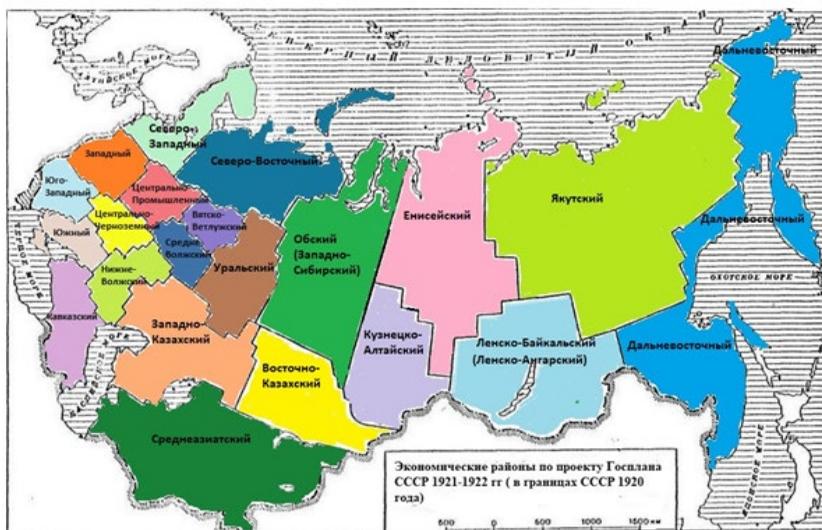

Рис.5.3. Районирование территории СССР в соответствии с проектом Госплана СССР 1921–1922 гг.

Источник: [Александров, 1924¹]

¹ Александров И.Г. Основы хозяйственного районирования СССР. – М. ; Л. : Экономическая жизнь. – 1924. – 75 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/35429-aleksandrov-i-g-osnovy-hozyaystvennogo-rayonirovaniya-s-s-s-r-m-l-1924-ekonomicheskaya-biblioteka#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения 04.03.2024).

Рис.5.4. Экономические районы СССР¹

Реформирование сетки экономических районов страны продолжается и на современном этапе развития России. В 2000 г., вместе с образованием федеральных округов от Сибири «оторвали» Тюмень с нефтегазодобывающими регионами – в пользу Уральского федерального округа, а в 2018 году из Сибирского в Дальневосточный федеральный округ «переведены» Бурятия и Забайкальский край. Современная система экономических районов (макрорегионов) страны закреплена в 2019 году «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (рис.5.5).

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19.09.1963 года № 1028 «Об уточнении состава экономических районов СССР». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765712610> (дата обращения 04.03.2024)

Рис.5.5. Макрорегионы России, образованные в феврале 2019 года согласно Стратегии пространственного развития до 2025 года

Источник: [Стратегия пространственного развития..., 2019]

Одновременно менялись представления о роли и значении восточных регионов. В период советской плановой экономики, преобладающей являлась концепция (парадигма) расширения пространства (сдвиг производительных сил на восток и север (в малоосвоенные пространства страны), реализация крупномасштабных межотраслевых и межрегиональных мегапроектов, формирование полицентрической системы экономического пространства, выравнивание уровней социально-экономического развития территорий) (рис.5.6).

Тезис о народнохозяйственной эффективности опережающих темпов роста восточных регионов страны, в первую очередь Сибири, является одним из «краеугольных камней» исследований сибирской экономической школы. Этот тезис был неоднократно подтвержден масштабными расчетами, проводившимися в ИЭОПП СО РАН в 1980-е годы для плановой экономики. Расчеты для современных условий также подтверждают этот тезис: для повышения темпов роста российской

экономики необходимо опережающее развитие сибирских регионов [Восток России, 2017; Гранберг и др., 2007; Крюков и др., 2020; Кулешов и др., 2013; Современная роль экономики Сибири, 2014].

В постсоветский период на смену концепции (парадигме) экстенсивного пространственного развития пришла концепция (парадигма) сжатия пространства (перенос центра тяжести на постиндустриальное развитие городских агломераций, повышение роли централизации экономического пространства, ослабление внимания к жизнеобеспечению проблемных ресурсных территорий).

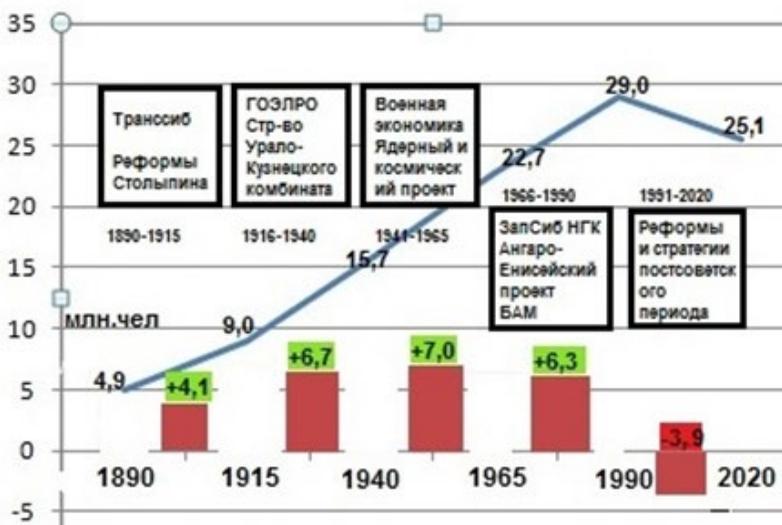

Рис.5.6. Динамика численности населения восточных регионов (Тюменская область с округами), Сибирский и Дальневосточный округа

Источник: составлено автором

Задачи опережающего развития Сибирского и Дальневосточного федеральных округов неоднократно ставились в ряде стратегических документов (ФЦП «Сибирь» «Основные направления экономического и социального развития Сибири на 1998–2005 гг. (Указ Президента РФ от 19.05.1996 г. №737); ФЦП «Дальний Восток и Забайкалье» «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы» Постановление Правительства РФ от 15.04.1996 г. №480), однако, в связи с финансовым кризисом 1998 года, ФЦП не были реализованы в полном объеме и не превратились в реальные управленческие планы и действия.

Сибирь и Дальний Восток как стратегический приоритет пространственного развития России в период 1999–2021 гг.

В периоде 1999–2021 гг. можно выделить два отрезка: «магистральный» (1999–2008 гг.) и «переходный» (2009–2021 гг.).

«Магистральный» отрезок сопровождался масштабными макроэкономическими реформами (налоговой, земельной, бюджетной, банковской, пенсионной, военно-промышленной, энергетической, транспортной, жилищно-коммунальной и др.), восставлением регулирующей роли государства, благоприятной мировой экономической конъюнктурой и хорошими возможностями интеграции российской экономики в глобальную мировую систему [Крюков, 2024].

Результаты развития российской экономики в этот период были впечатляющими. Темпы роста ВВП на «магистральном» отрезке составили в среднем около 7% в год.

За 10 лет (1999–2008 гг.) российский ВВП вырос на 94%, а в расчете на душу населения – в 2 раза. Это самое успешное десятилетие в российской экономической истории – за исключением периода восстановления экономики в годы НЭПа (во время сталинской индустриализации темпы роста ВВП на душу населения составляли в среднем лишь 5% в год).

«Переходный» отрезок (2009–2021 гг.) многие эксперты называют «потерянным» десятилетием. Успешно зарекомендовавшая себя в предыдущие годы модель роста, основанная на

сырьевом нефтяном и газовом экспорте, к 2008–2009 гг. исчерпала себя. Новые реформы (Стратегия-2020, майские указы Президента (2012 г.)) не были реализованы. В связи с событиями на Украине (2014 год) ухудшились международные отношения, усилилась изоляция России от глобальной экономики. Негативную роль сыграла пандемия covid-19. В результате, среднегодовые темпы роста ВВП в 2009–2021 гг. составили менее 2%.

В «переходный» период усиливается внимание к проблемам пространственного развития. В 2013 году национальным приоритетом России на весь XXI век было объявлено опережающее развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока¹.

В последующие годы (2013–2021 гг.) были приняты несколько крупных государственных программ и стратегий развития, направленных на достижение этой цели (Восточную Сибирь, правда, в них забыли).

Приоритетными регионами государственной политики стали Дальневосточный округ (с 2013 г.) (Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (распоряжение Правительства РФ от 29.03.2013 г. № 466-ри) и Арктическая зона (с 2021 г.) (Комплексная государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (постановление Правительства РФ №484 от 30.03.2021 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»)).

В отличие от неудачного опыта реализации ФЦП в 1990-е годы, инициативы 2013–2021 гг. по развитию восточных регионов имели более системный характер и были подкреплены реальными мерами государственной организационной и финансовой поддержки.

«За короткое время был принят целый комплекс законодательных и нормативных новаций, предусматривающих инвестиционные и институциональные стимулы для Дальнего Востока.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию 12.12.2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения 04.03.2024).

Комплекс решений (использование территорий опережающего развития (ТОСЭР), проекта свободного порта Владивосток (СПВ), «дальневосточного гектара») и последовавших за ними административных и экономических действий получил амбициозное наименование «новой экономической политики» в отношении Дальнего Востока. Кроме собственно Государственной программы, были предусмотрены 28 различных отраслевых программ, в которых только в 2018–2021 гг. было обещано выделение (по оценке Счетной палаты РФ) 1,3 трлн руб. из федерального бюджета. Набор документов и мероприятий, составлявших в совокупности «новую экономическую политику», производил действительно фундаментальное впечатление и не мог не вызвать формально вполне обоснованных надежд. Соответственно, было реорганизовано Министерство по развитию Дальнего Востока. К 2019 г. положительные ожидания, основанные на уверенности в верности выбранного пути, остались лишь у федерального центра. У дальневосточников ожидания сменили знак»¹ [Минакир, 2020; Минакир, 2021].

Активное (и даже агрессивное) продвижение на федеральном уровне успешного опыта «новой дальневосточной экономической политики» способствовало ее распространению и на Арктическую зону РФ. Подходы и организационные механизмы работы Министерства по развитию Дальнего Востока практически в полном объеме были положены в 2020–2021 гг. в основу новой экономической политики в российской Арктике.

Несмотря на важность «дальневосточных» мер новой государственной арктической политики (2020–2021 гг.), пока они слабо увязаны друг с другом. Пространство Арктического макрорегиона разделено административными границами (8 субъек-

¹ Минакир П.А. «Восточная государственная социально-экономическая политика»: миссия (не)выполнима? // Пространственная экономика. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С.7–15 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-gosudarstvennaya-sotsialno-ekonomicheskaya-politika-missiya-ne-vypolnima/viewer> (дата обращения 04.03.2024).

Минакир П.А. Политическая цена экономических ожиданий // Пространственная экономика. – 2020. – № 3. – С.7–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-tsena-ekonomicheskikh-ozhidaniy/viewer> (дата обращения 04.03.2024).

тов РФ) и корпоративными интересами, что препятствует осуществлению единой государственной политики. С учётом сокращения имеющихся у страны ресурсов объединение множества одинаково нуждающихся в поддержке территорий вряд ли сможет предотвратить нарастание между ними скрытого соперничества и конкуренции. Каждый из арктических субъектов РФ имеет собственную стратегию развития, какие-либо реальные механизмы взаимодействия и координации между ними отсутствуют, а Стратегия и Программа не предусматривают их разработку [Шишацкий, 2021].

Слабым местом современной государственной политики пространственного развития восточных регионов является отсутствие адекватного внимания к Сибирскому макрорегиону со стороны федерального центра (хотя бы на уровне регионов Дальнего Востока и Арктической зоны) [Селиверстов, 2014].

Не выполняется (во всяком случае в заданные сроки) предусмотренная нормативными актами (ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года») разработка стратегий для макрорегионов, ответственность за которую возложена на Министерство экономического развития. К настоящему времени для регионов Сибири (Южно-Сибирский и Ангаро-Енисейский макрорегионы) такие документы не разработаны, хотя разговоры и обещания об этом ведутся давно.

Однако существуют инициативные проекты, например, комплексный инвестиционный проект (КИП) «Енисейская Сибирь», инициированный «снизу» (на уровне Красноярского края, республик Хакасия и Тыва) и одобренный на правительственном уровне¹.

Различные стадии обсуждения проходит масштабный мегапроект развития Сибири на период до 2035 года «Русский ковчег». Данный проект разрабатывается в течение нескольких лет (с 2017 года) по инициативе Русского географического общества (РГО), однако до настоящего времени остается резуль-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 571-п URL: <http://static.government.ru/media/files/lqccOnaWHa6FyGM2LDmldjCx0Ybirbpg.pdf> (дата обращения 04.03.2024).

татом интереса академической науки и общественности и пока не стал основой для разработки официальной государственной программы.

Суть проекта:

1) создание новой системы хозяйствования, проведение экономического эксперимента, включающего в себя формирование особого звена управления на уровне макрорегиона в целом;

2) инициирование и запуск комплексных инвестиционных проектов (по аналогии с проектом «Енисейская Сибирь»), увязанных с формированием «сибирских» мероприятий в национальных проектах и государственных программах РФ с «защищенным» бюджетным финансированием (по примеру дальневосточной составляющей госпрограмм);

3) выделение опорных территорий и специализированных кластеров;

4) формирование комплексных планов развития жилья и социальной инфраструктуры, реализация дифференцированной системы подъемных льготных кредитов и займов для переселенцев, предоставления льготного жилья (льготной ипотеки) и земельных участков, увеличенной программы материнского капитала;

5) передача в макрорегион до 10–20% от формируемого в нем налога на добычу полезных ископаемых;

6) создание публичной государственной корпорации, связанной с сетью региональных корпораций, образование Фонда поддержки развития Сибири [Клепач, Михеева, 2020].

Значительный интерес вызвали высказанные в рамках обсуждения этого мегапроекта предложения со стороны Председателя РГО С.К.Шойгу.

«В настоящее время назрела необходимость строительства в Сибири трех-пяти научно-промышленных центров с населением от 300 тыс. до 1 млн человек. Именно научно-промышленных и экономических центров. Они должны будут стать новыми полюсами притяжения как для населения всей России, так и для наших многочисленных соотечественников в странах СНГ и дальнем зарубежье. Такие центры дадут мощный импульс развитию Сибирского региона и в конечном счете – устойчивому развитию российской экономики.

Речь идет не просто о строительстве в тайге новых населенных пунктов, а именно о развитии сибирских макрорегионов и всей страны»¹.

В научных и деловых кругах Сибири прошло несколько обсуждений этой идеи. Однако она так и осталась без внятных ответов о ее целесообразности и реальности².

Мегапроект «Русский ковчег» можно рассматривать как локализацию более глобального (и еще более фантастического) проекта «Россия – центр Новой Азии» (Институт демографии, миграции и регионального развития, Ю.Крупнов, 2013³) [Крупнов и др., 2013].

Ключевые идеи этого проекта:

1) создание на базе макрорегиона Западная Сибирь (с центром Новосибирск) геоэкономического региона-лидера;

2) формирование перспективного международного макрорегиона – планетарного центра новой индустриализации – Срединной Евразии, включающей страны Среднего Востока (Иран, Афганистан, Ирак, Пакистан), Средней Азии (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизию) и Западную Сибирь как центральный макрорегион Российской Федерации (Новосибирская, Кемеровская, Томская, Омская области, Алтайский край и Республика Алтай);

3) организация в России (на юге Западной Сибири) планетарного центра индустриализации через организацию третичной индустриализации (роботизация, передовое машиностроение, региональные инфраструктуры третьего поколения – транспортные

¹ Сергей Шойгу – о новых городах в Сибири (РБК.6.09.2021) URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/09/2021/6131fab69a79471a71a0b412> (дата обращения 04.03.2024).

² Построим 6 городов и будем летать по ним на циклолетах URL: <https://ngs24.ru/text/entertainment/2021/11/25/70272653/> (дата обращения 04.03.2024);

Новосибирские ученые обсуждают идею Шойгу о новых городах в Сибири URL: <https://4s-info.ru/2021/09/24/novosibirskie-uchenye-obsuzhdayut-ideyu-shojgu-o-novyh-gorodah-v-sibiri/> (дата обращения 04.03.2024).

³ Крупнов Ю. и др. Сибирь – новая Центральная Россия. Как Юг Западной Сибири станет экономическим центром Планеты. // Проектно-аналитический доклад. – М., Международное Движение развития, Институт демографии, миграции и регионального развития – 2013. – 25 с. URL: https://фкт-алтай.рф/files/2014/01/doklad_siberia_ver.5.97.pdf (дата обращения 04.03.2024).

системы и мультиинфраструктура) и каскада промышленных производств более низкого уровня (вторичная и первичная индустриализация) в странах Среднего Востока и Средней Азии;

4) создание новой транспортно-логистической платформы: в широтном направлении – крестообразная высокоскоростная магистраль Омск – Красноярск/ Томск – Новокузнецк; Северо-Сибирская железнодорожная магистраль (Севсиб); высокоширотная магистраль на принципах троллейкарного и струнного транспорта (Северный сухопутный путь, дублирующий по суше Северный морской путь Норильск (Дудинка) – Хатанга-Анадырь); в меридиональном направлении – Трансазиатский коридор (пояс) развития, который свяжет север западной Сибири с Центральной Азией, Арктику с Индийским океаном;

5) организация Иранско-Российского Сибирского экономического моста, который будет проходить через Астрахань как форпост российско-иранского сотрудничества. Важным усилением Иранско-Российского Сибирского моста может стать совместное российско-иранское строительство водного канала, который соединит Каспийское море с Персидским заливом;

6) перенос столицы России в Западную Сибирь (предположительно в город Омск) и размосквичивание – расселение жителей Москвы и Московского столичного региона в восточные регионы России;

7) строительство новых городов на востоке страны, в частности линейной агломерации Омск – Новосибирск – Красноярск – город Сибстрим вдоль высокоскоростной железнодорожной магистрали (Сибстрим. Города будущего на линии 2100 (авторы проекта И.Лежава и др.))¹.

При всей фантазмагоричности проекта «Россия – центр Новой Азии» актуальность представленного в нем сценария позиционирования и развития России в настоящее время возрастает. Это связано с разрушением глобальной мировой экономики и переходом к многополярному миру, в котором Россия может и должна занять новое место. Вместе с тем сценарии будущего для России могут быть очень контрастными и негативными.

¹ Сибстрим. Города будущего на линии 2100/ URL: https://archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/goroda_future/sibstrim/ (дата обращения 04.03.2024).

«На наших глазах появляется возможность переформатирования мирового порядка с резким ростом статуса и мощи России, в том числе экономической, через выдвижение программы строительства на постсоветском пространстве новой большой страны, которой не было. Это вполне возможный «белый лебедь». Альтернатива – «лебедь» черный или серый с системным падением всех сторон жизни в РФ и, с неизбежностью, падением демографических показателей»¹.

В целом, исходя из существующей политики и имеющихся (достигнутых) результатов можно сделать вывод, что процесс формирования эффективной устойчивой долговременной стратегии развития восточных территорий России (Сибири, Дальнего Востока и Восточной Арктики) далек от своего завершения. Появление на федеральном, региональном, ведомственном и корпоративном уровнях разнообразных «стратегических» документов и программ, связанных с восточными регионами, наряду с результатами, существенным образом отличающимися от ожиданий, говорит о том, что оптимального и согласованного подхода к их реальному развитию РФ пока что не найдено.

Не помогли и попытки расширения русского мира в западном направлении, связанные с проведением в Украине так называемой специальной военной операции (СВО).

Как результат, несмотря на предпринимаемые усилия, динамика основных показателей экономического развития восточных регионов остается нестабильной и характеризуется более низкими уровнями по сравнению с регионами европейской части РФ и Урала. В 2001–2022 гг. относительный вес восточных регионов (регионы Сибирского и Дальневосточного ФО) сократился как в населении страны (с 18,31% в 2000 г. до 16,37% в 2022 г.), так и в ее совокупном ВРП (с 17,3% в 2000 г. до 15,39% в 2021 г.). Повышение удельного веса Дальневосточного ФО в объемах ВРП в 2006–2020 гг., позволило лишь сохранить к 2022 году уровень 2000 года (табл.5.1).

¹ Ю.Крупнов «Специальная операция может стать для демографии белым или черным лебедем». URL: https://www.ng.ru/economics/2022-03-20/4_8395_demography.html (дата обращения 04.03.2024).

Таблица 5.1

**Изменение удельного веса Сибирских и Дальневосточных регионов
в численности населения и валовом региональном продукте, %**

Численность населения (на конец года)	Европейская часть РФ и УрФО	Сибирский ФО	Дальневосточный ФО
2000	81,68	12,24	6,07
2005	82,88	12,15	5,97
2015	82,74	11,69	5,57
2020	83,12	11,45	5,43
2022	83,24	11,37	5,00
Валовой региональный продукт (в текущих ценах)			
2000	82,69	11,04	6,26
2005	84,60	10,02	5,38
2015	84,18	9,69	6,14
2020	84,05	9,56	6,39
2021	84,60	9,31	6,08

Источник: рассчитано на основе данных Росстата¹

Выводы

1. Существующие подходы не обеспечивают опережающего развития восточных регионов. Требуется изменение механизма развития. Необходима координация развития сибирских, дальневосточных и арктических регионов (регионов Большой Сибири), в которых существует множество возможностей для промышленной кооперации.

2. Экономический потенциал развития восточных регионов страны не может быть реализован без развития общей транспортной инфраструктуры – в первую очередь Транссибирской магистрали, Северо-Российской Евразийской широтной железнодорожной магистрали Ванино – Архангельск (Инди́га) в составе: БАМ – Севсиб – Баренцкомур (Белкомур) как ее первой очереди), а также Северного морского пути. Для обслуживания перевозок между регионами Сибири и центральной России (включая

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. Стат. сб. / Росстат. – М., – 2023. – 1126 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения 04.05.2024).

и Урал) потребуется завершение сооружения Севсиба [Блам и др., 2023; Шишацкий, 2023 (сдано в печать в конце 2023)].

3. Необходимо распространить на Сибирь действие механизмов территорий опережающего развития, как и других экономических стимулов, опробованных и используемых в настоящее время на Дальнем Востоке и в Арктике.

4. Важно вернуться к вопросу о передаче в один или два сибирских и дальневосточных города столичных функций. Первым шагом может стать перемещение в Сибирь ряда федеральных ведомств. Это облегчило бы и многократно откладывающийся перенос на Восток центральных офисов российских госкомпаний, особенно ресурсных – тех, чьи основные активы находятся непосредственно в Сибири.

5. Задача ускоренного развития Сибири и Дальнего Востока ставит вопрос о необходимости появления новой столицы – восточной. По аналогии с Санкт-Петербургом – «окном в Европу» – сдвиг России на Восток должен предполагать появление «восточной столицы», «центра Сибири», «сердца русского Востока». Для начала такой город мог бы стать третьим (после Москвы и Санкт-Петербурга) городом федерального значения.

6. Необходимым условием повышения эффективности развития региона является его рациональное районирование и формирование транспортного каркаса, обеспечивающего интеграцию внутреннего и внешнего экономического пространства в условиях трансформации пространственной структуры региона.

7. Ускоренное развитие восточных регионов невозможно без опережающего роста численности населения. Для этого необходима система мер по созданию рабочих мест с высоким уровнем зарплат, по улучшению доступности жилья и транспортной доступности, по перспективам профессионального и карьерного роста. Необходимо разработать и реализовать программу заселения Сибири и Дальнего Востока.